Сон... нет, может это был сон, воспоминания или галлюцинация, пока он танцевал на краю смерти. Он не знал, был ли он уже мертв, умирал или все еще был жив. Все, что он мог видеть, это прошлое.

Воспоминания детства: его внешность, когда он только вступил в секту Хуашань; сцены тренировок с мастером; время, когда он обходил строгие правила секты и отправился посмотреть мир.

"Прежде чем воин, ты - практик. Ты должен понять, что сила без этики - это просто насилие".

Обычное ворчание. Постоянные придирки.

Это ему наскучило. Хотя он был учеником Секты Хуашань, он не полностью следовал учению. Несмотря на его природный талант, благодаря которому он получил титул "святой меча цветущей сливы", он был всего лишь новичком в секте Хуашань.

Почему он не понимал этого раньше? Даже когда учения не имели смысла, даже когда он чувствовал себя не в своей тарелке... всем, что сделало его им, он был обязан исключительно секте Хуашань. Вот почему он так восхищался ею.

Он понял это слишком поздно. Слишком поздно для сожалений. Если бы только он уделял чуть больше внимания учениям, если бы только он был чуть сильнее, он мог бы изменить тот горький конец. Если бы только он...

"Жалеешь ли ты о своих решениях?" - Чхон Мён услышал мягкий голос мастера Чан Муна. Его отец, его старший брат, его семья - этот человек был самым близким для Чхон Мёна. Он хотел следовать за ним до самого конца, но и для этого было уже слишком поздно.

Да, я сожалею об этом. Я очень, очень сожалею об этом, мастер.

"Нет нужды сожалеть". - его голос излучал тепло: "В конце концов, это секта Хуашань".

Мастер... Чхон Мёну показалось, что мастер усмехается. Вечно теплый и доброжелательный.

"Потому что это секта Хуашань".

Пах!

Тогда...

Тах!

Что?

"Аййй!" Больно! Моя голова! Не понимаю! Что это за боль? Это то, что чувствуешь, когда тебе отрубают конечности?"

"Небесный Демон?" - этот ублюдок еще не умер? Чхон Мён инстинктивно поднял руку, чтобы защитить голову. Если он еще не умер, то эти атаки прикончат его окончательно.

"Небесный демон?" - но голос, ответивший ему, был не Небесного Демона, а густой, хриплый голос, который он не узнал.

"Ха?" - когда он открыл глаза, само его лицо так же было ему незнакомо. Нищий? Точно нищий. Он - судя по узлу, завязанному на талии, только начал промышлять этим. Нищий среди нищих. Нищий с ворчливым, обрюзгшим лицом пристально посмотрел на Чхон Мёна.

Что? Он не мог понять, что происходит.

"Небесный демон - конечно же!" - лицо нищего покраснело от раздражения: "Ты, ленивый бездельник, все еще разговариваешь во сне! Все остальные ушли просить милостыню, а ты все еще здесь, спишь, как будто сделал что-то великое! Ха! Я тебя рассмешил, да?" - нищий поднял свою бамбуковую палку.

Погодите... этот сопляк угрожает мне сейчас? Так вот оно как.

"Ха?" - попрошайка был поражен внезапной ухмылкой Чхон Мёна. Ситуация была странной, но он не чувствовал, что ему нужно вникать в происходящее. В конце концов, кто он Чхон Мён? Он входил в тройку лучших среди всех многочисленных фехтовальщиков мира.

Люди превозносили его стиль владения мечом как истинную суть секты Хуашань и прозвали его святым меча цветущей сливы - два других великих мечника не были достойны быть его противниками. Даже Небесный Демон в свои последние минуты признал мастерство Чхон Мёна. Ученики и руководители сект склонялись перед ним.

Но этот нищий угрожал ему? Нищий сопляк?

"Хаа? Угх? Ты сейчас смеешься?"

"Посмотри сюда, парень".

"Куда?"

"Я пытаюсь понять ситуацию, но для начала ты можешь опустить эту штуку".

"Ха... хахахахаха. Хахахахахахаха!" - нищий мог только посмеяться. Чхон Мён нахмурился. Как он смеет так реагировать на него? И тогда нищий ударил Чхон Мёна своей бамбуковой палкой.

Хах. Чхон Мён был ошарашен. Как смеет простой нищий делать что-то подобное, зная, кто такой Чхон Мён? Что бы ни случилось, он собирался исправить отношение этого попрошайки до конца дня. Сначала он должен остановить эту палочку выручалочку! Чхон Мён поднял правую руку...

Что?.. Это как? Медленно? Почему его руки такие медленные?

Дубинка была быстрой, но почему его руки тянулись к ней так медленно? Это не имело смысла - с его скоростью, он уже должен был держать эту палку в своих руках.

Ах! Может, это из-за травм? Тогда все, что ему нужно было сделать, это перейти к кишкам...

Что? На краю своего зрения он увидел, как появилась маленькая рука, двигающаяся к палочке со скоростью улитки.

Слишком медленно и... слишком коротко? Ха? Такие маленькие руки не могли остановить его! Это не сработает!

Палка приземлилась прямо на голову Чхон Мёна. Чхон Мён рухнул на землю, забившись в конвульсиях. Все его мысли были вытеснены раскалывающей череп болью.

"Арррргх!" - Чхон Мён схватился за голову и перевернулся. Даже оторванная рука не причиняла такой боли!

"Ублюдок!" - нищий набросился на него со всей серьезностью: "Понять ситуацию? Я помогу тебе с этим! Но сначала я удостоверюсь в том, что с тобой! Если ты сойдешь с ума, то плевать! Тупой ублюдок! От жары у тебя мозги сгнили? Лекарство от жары бьют, ублюдок!"

"Ай! Угх! Ой! Сумасшедший попрошайка! Остановись сейчас же, если не... ай!"

"Умри! Умри!"

"Больно! Ай!" - крики Чхон Мёна менялись понемногу, пока его били.

"Ублюдок! Я этого так не оставлю! Я обязательно порву тебя..."

Шлеп!

"Прекрати сейчас же, пожалуйста, придурок!"

Шмяк!

"Ой! Аййй! Почему ты меня бьешь? Айй!"

Шмяк!

"Нищий - ай, айй! Прости!"

Порка продолжалась без малейших угрызений совести.

"На помощь..."

Шлеп!

"Спасиииите!"

Как бы говоря ему, что второго шанса не будет, Чхон Мён был немедленно избит до полусмерти.

"Ах... он задел мою гордость". - Чхон Мён вытащил кусок ткани, который он засунул себе в нос.

"Ай, ой". Как только он увидел красные пятна, лицо Чхон Мёна опустилось.

Кровь из носа! Даже не кровь из носа от внутренних повреждений, а кровь из носа от побоев! Это вообще имело смысл? Дело было не только в кровотечении из носа - с тех пор, как он открыл глаза, ничто не имело смысла.

Не говоря уже об ушибленных веках, казалось, что ни одно место на его теле не осталось нетронутым; избить кого-то так основательно должно было быть чем-то вроде шедевра. Если бы кто-то не остановил его, он бы так и продолжал!

Его когда-нибудь били так за всю его жизнь? Несмотря на все его проделки в знаменитой строгой секте Хуашань, его никогда не били так сильно. Впервые испытать такое унижение от рук нищего!..

"Я собираюсь преподать ему урок... вот жеж ублюдок! Я уничтожу его". - гнев и раздражение

кипели внутри него. Чхон Мён лежал на земле. Если он будет действовать по своей прихоти, то только навредит своему избитому телу.

"Нет, лучше так..." - Чхон Мён поднялся и посмотрел на реку. Его встретило незнакомое молодое лицо. Когда Чхон Мён исказил лицо, молодой человек сделал то же самое; когда Чхон Мён вздохнул, молодой человек сделал то же самое.

"Как это случилось?" - почему в воде было лицо другого парня? Нет, это было приятное лицо. Перемена в лице его не беспокоила - в конце концов, чем моложе, тем лучше, не так ли? Но он был слишком молод. Хотя, лучше моложе, чем старше.

Кроме того, сколько бы он их ни сравнивал, это лицо было гораздо более очаровательным и красивым, чем прежний Чхон Мён. К новому лицу у него не было претензий. Но он был недоволен тем, что его тело тоже помолодело.

Короткий. Конечности были короткими - не потому, что он от природы был низкорослым или что-то в этом роде, а потому, что он был ребенком. Хуже того, он состоял только от кожи до кости. Даже сейчас он был слишком усталым и голодным, чтобы поднять руку.

Ах, неважно!

"Итак..."

В общем...

"Значит, что я жив".

Возможно, "я" было неуместно говорить. Как бы он ни старался, этот парень совсем не походил на святого меча цветущей сливы, Чхон Мёна. Святой меч исчез: его душа и все его воспоминания теперь пребывали в теле ребенка-попрошайки.

"Должно быть, это работа того дьявола".

А может, это буддийская реинкарнация? Если бы он знал об этом заранее, он бы присоединился к шаолиньской секте, а не к секте Хуашань.

Он подумал, не использовал ли Небесный Демон какую-нибудь отвратительную магию против него. Но если бы он мог совершать такие подвиги, он бы уже правил всем миром.

Чхон Мёну было все равно, что произошло, но он должен был признать, что все вокруг было реальным. Это был не сон и не галлюцинации. Все его тело пульсировало от боли - чем больше он думал об этом, тем больше злился.

"Ничего не изменится, если я буду продолжать сидеть и думать об этом. Сначала мне нужно понять, что происходит и что именно случилось". - Чхон Мён вскочил и побежал к палатке нищих. Или, по крайней мере, попытался бежать.

"Кух!" - не пройдя и пары шагов, он упал.

"Сильно избил меня, ублюдок!" - глаза Чхон Мёна гневно закатились: "Что бы ни случилось, я обязательно отплачу тебе за это".

Смерть не собиралась исправлять его гнусную личность.

http://tl.rulate.ru/book/96839/1801482